

Ангелова И. Синтаксис на българската разговорна реч (в съпоставление с руски, чешки, полски език). София : Университетско издателство „Св. Климент Охридски“, 1994, 130 с.

Рецензируемая книга вышла в выпускаемой издательством Софийского университета серии „Дебюты“, посвященной первым монографическим публикациям молодых болгарских ученых. Однако автор этой монографии, имеющий профессиональную подготовку в области польской, сербохорватской и русской филологии, уже хорошо известен своими печатными работами по вопросам славянского синтаксиса и социолингвистики.

Монография посвящена описанию основных синтаксических особенностей болгарской разговорной речи (БРР), которая до сих пор является наименее изученной разновидностью болгарского национального языка. БРР определяется как форма спонтанной устной коммуникации, отличающаяся от разговорного варианта болгарского литературного языка наличием целого ряда только ей присущих структурных (лексических, морфологических, синтаксических) явлений и особенностями их функционирования при неформальном межличностном общении. В связи с этим определением объекта исследования описывается не вся синтаксическая система БРР, а лишь те ее формально-структурные особенности, которые не характерны для литературного болгарского языка. Эти типичные для БРР синтаксические явления рассматриваются на фоне аналогичных явлений русской, польской и чешской разговорной речи. Таким образом, приводимый в монографии материал оказывается вовлеченным в два ряда сопоставлений – он имплицитно сравнивается с системой литературного болгарского языка (внутреннее сопоставление) и эксплицитно – с данными разговорной речи трех иных славянских языков (внешнее сопоставление).

Материалом для исследования послужила сделанная автором магнитофонная запись спонтанной болгарской разговорной речи (15 кассет, расшифровка занимает 450 страниц машинописного текста).

Разговор лиц, состоящих в неформальных отношениях, записывался скрытым микрофоном, причем участникам разговора о факте записи предварительно не сообщалось. Материал включает также тексты бесед перед открытым микрофоном, звучавших по Болгарскому радио в передаче „Добър ден“. Большинство информаторов составили лица с высшим образованием, среди которых было немало филологов. Из всего массива материала эксцерпировались синтаксические конструкции, отсутствующие в литературном болгарском языке, но регулярно встречающиеся в БРР. Из них в данной монографии анализируются лишь те, которые являются компонентами непрерывного разговора. Вопросительные реплики также сознательно не рассматриваются.

Вступительный раздел монографии (с. 5–10) посвящен краткому описанию объекта и целей исследования и его методологии.

Во втором разделе (с. 11–24) представлен обзор русской, чешской, польской и болгарской лингвистической литературы по вопросам изучения разговорной речи, составленный раздельно по странам и в хронологическом порядке.

Основные характеристики языковой ситуации в славянских странах (в России, Чехии, Польше и Болгарии) описываются в третьем разделе (с. 25–33). Там же дается их сопоставительный анализ. Специфика болгарской языковой ситуации определяется следующими положениями: 1) нормы литературного языка в значительной степени отражают основные характеристики языка устного общения; 2) литературная норма отличается большей демократичностью по сравнению с иными славянскими литературными языками и потому близка БРР; 3) языковая ситуация в Болгарии развивается исключительно динамично и еще далека от кристаллизации.

Основной раздел монографии (с. 34–78) посвящен описанию характерных синтаксических конструкций БРР. Все они подразделяются на две большие группы. Это синтаксические структуры: а) с дополнительным иррелевантным элементом, например, конструкции с двойным дополнением, двойным подлежащим либо с различными повторами, и б) без релевантного элемента, такие как именные группы, асиндетические периоды, рамочные конструкции.

В пятом разделе (с. 79–94) рассматриваются вопросы, связанные с порядком слов в предложениях БРР.

Основные выводы изложены в заключительном разделе монографии (с. 95–97). Наиболее частотными в БРР являются конструкции с двойным подлежащим и с двойным дополнением, что обычно объясняется аналитическим характером болгарского языка. Однако наличие подобных конструкций в разговорной речи некоторых иных славянских языков (в которых они, правда, значительно менее частотны) позволяет искать их корни в механизме порождения спонтанной речи. Аналитизм же болгарского языка обусловил превращение этих конструкций в продуктивную модель разговорной речи. В полипредикативных конструкциях БРР наблюдается нейтральный порядок основных членов предложения SVO, присущий литературному языку, в то время как монопредикативные конструкции чаще всего характеризуются порядком SOV. Вообще специфика синтаксиса БРР наиболее отчетливо проявляется в кратких монопредикативных конструкциях. В разговорной речи преобладает последовательность рема-тема. Нейтральная последовательность литературного языка тема-рема встречается значительно реже и характеризуется рядом особенностей. Автор приходит к выводу о том, что конструкции разговорного языка, содержащие удвоенный элемент (двойное подлежащее, двойное дополнение и под.), обусловлены спонтанным речетворчеством и чаще всего являются результатом смены первоначальной стратегии синтаксического построения высказывания после начала ее реализации.

Кроме библиографии, насчитывающей 130 позиций (с. 100–105), монография содержит также Приложение (с. 108–129), в котором публикуется текст некоторых из записанных автором оригинальных образцов спонтанной болгарской разговорной речи.

С. Ю. Темчин